

СОФИ АНДРЕАС

Кристаллит

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ФЕЕРИЮ

Кристаллит

София Андреас

**Кристаллит. Добро
пожаловать в Феерию...**

«Accent Graphics communications»

2013

Андреас С.

Кристаллит. Добро пожаловать в Феерию... / С. Андреас —
«Accent Graphics communications», 2013 — (Кристаллит)

Когда мы закрываем глаза, жизнь не останавливается. Наша душа устремлёно летит в туннель сновидений, лишь только тело, как сосуд ожидает нашего возвращения. Никто не знает, куда занесут следы, и кем мы будем в тех измерениях. Может кто-то из нас станет героем чужих земель или наоборот изгнанником? Так, просыпаясь и засыпая изо дня в день, приходим к пониманию, что проживаем сразу несколько жизней, только в разных параллелях – не так уж и далёких друг от друга. Ангелы продолжают выстраиваться в легион воинов за каждую из ваших священно важных жизней. Каждая из них построена на смысле, которым беспечно пренебрегают, выбрасывая за борт напрасно испытанные дюны. Мы забываем о своей миссии и предназначении, повторяя и повторяя пройденный этап ошибок. Когда наступит прозрение и хотя бы одна жизнь из многих других будет проведена с пользой? Вы слышите голос? – он продолжает говорить с вами...

© Андреас С., 2013

© Accent Graphics
communications, 2013

Содержание

Предисловие от автора	7
Герои	8
Глава первая	9
Глава вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

София Андреас Кристаллит. Добро пожаловать в Феерию...

Фантастически-приключенческий роман с нотками мистики

Дорогие мои читатели, женщины и мужчины, девушки и юноши, подростки! Приветствую каждого из вас и от всей души желаю приятного путешествия по мирам неизведанного!!!

София Андреас

*Некоторые сюжеты и художественные образы книги основаны на реальных событиях.
Есть возрастное ограничение от 10 +*

Когда мы закрываем глаза, жизнь не останавливается. Наша душа устремлённо летит в туннель сновидений, лишь только тело, как сосуд ожидает нашего возвращения. Никто не знает, куда занесут следы, и кем мы будем в тех измерениях. Может кто-то из нас станет героем чужих земель или наоборот изгнанником? Так, просыпаясь и засыпая изо дня в день, приходим к пониманию, что проживаем сразу несколько жизней, только в разных параллелях – не так уж и далёких друг от друга. Ангелы продолжают выстраиваться в легион воинов за каждую из ваших священной важных жизней. Каждая из них построена на смысле, которым бесечно пренебрегают, выбрасывая за борт напрасно испытые дюны. Мы забываем о своей миссии и предназначении, повторяя и повторяя пройденный этап ошибок. Когда наступит прозрение и хотя бы одна жизнь из многих других будет проведена с пользой?

Вы слышите голос? – он продолжает говорить с вами...

Предисловие от автора

«Чтобы истина проснулась в глазах, а разум преодолел невозможное, один неотъемлемый элемент оружия из всего арсенала воспринимаемого, не может быть исключён; это терпение, переходящее в мудрость, а мудрость, укрепляемая терпением. И ваши доспехи, ваше оружие должно быть готово к бою, который может прийти в действие в любое неожиданное мгновение. Терпеливая бдительность не даст проиграть перед врагом, сражающимся за господство пожирающей тьмы».

София Андреас

Когда мы закрываем глаза, жизнь не останавливается. Наша душа устремлённо летит в туннель сновидений, лишь только тело, как сосуд ожидает нашего возвращения. Никто не знает, куда занесут следы, и кем мы будем в тех измерениях. Может кто-то из нас станет героем чужих земель или наоборот изгнанником? Так, просыпаясь и засыпая изо дня в день, приходим к пониманию, что проживаем сразу несколько жизней, только в разных параллелях – не так уж и далёких друг от друга. Кто-то оберегает наши сны, впрочем, как и саму жизнь. Но как бы не сожалели, суeta переполнила наши дни привычками. Нам кажется, что засыпая, мы вроде бы как нажимаем на паузу времени, выключаем свет и уходим в темноту ночи. И вот, нас покрывает пелена усталости, и мы уже не властвуем над стрелками жизней. Вот – вот нас поглотит поток световых лучей, слепящих и в ту же минуту таких манящих за собой! Теперь наши ноги ступают на новую землю, как обычно. Но голос, доносившийся откуда-то из глубины души открывает каждому человеку истину, к которой мы так незамедлительно стремились. Люди, вы на новой земле и лишь несколько часов вас отделяют от мира, из которого вы пришли, спрашиваете, – «когда же вернёмся обратно и обнимем своих любимых?» «Скоро», – отвечает голос. Но почему вы не задались вопросом о том, что случится после возвращения? Вы всё ещё полны неверия, живёте тем, что можете видеть и зреть. А как же то, к чему нельзя прикоснуться руками, лишь поверить и вспомнить о тысячи причин для того, чтобы убедиться в реальности не реального для вас в данную секунду.

Ангелы продолжают выстраиваться в легион воинов за каждую из ваших священной важных жизней. Каждая из них построена на смысле, которым беспечно пренебрегают, выбрасывая за борт напрасно испытанные дюны. Вы забываете о своей миссии и предназначении, повторяя и повторяя пройденный этап ошибок. Когда наступит прозрение и хотя бы одна жизнь из многих других будет проведена с пользой? Вы слышите голос? – он продолжает говорить с вами, жаль, что временами вы не слышите его подсказок. Прислушайтесь, ведь кто-то там, высоко в небе хранит, как зеницу ока, вашу жизнь ночью и днём, от заката до рассвета, от земли до земли. Ведь важно не то, в каком мире сегодня ваш день, либо ночь, главное то, воздали ли вы хвалу своему хранителю и ангелам, совершая обдуманные и добрые поступки, восходя к горам с миссией, назначенной небесами.

Герои

Иветта Ангельская – главная героиня из древнего рода Кристаллитов, избранная стать в будущем хранительницей времён.

Сара Давыдовна – мать Ив, психолог в школе.

Варя – младшая десятилетняя сестра Ив.

Эмка – лучшая подруга Ив, а Кристофер её брат.

Давид – дедушка Ив, отец Сары, исчезнувший по странным обстоятельствам вместе с экипажем своего корабля «Надежда».

Августин – отец Ив, тоже исчез, находясь на рейсе вместе со своим кузеном Захаром.

Жозефа – бабушка Ив, ставшая провидицей во второй жизни.

Вазилис Байон – король Королевства Феерия Аглая Байон Ифиджения – супруга короля.

Болдер Байон – принц, старший брат каменного принца, в юности сбежал из дома, не выдержав деспотических устоев правления своего отца – короля.

Персефона – ведьма, живущая тысячи лет, порождение магии.

Армэль – каменный принц.

Кэмила – древняя хранительница времён.

Маргарет – младшая сестра Давида, с которой его разлучили, когда они были ещё детьми.

Тай – ангел подводного царства в замке синего озера.

Найда – нимфа воды

Сильфа – хранительница стихии воздуха

Заруи – жрица храма огня

Антонина Павловна – сосуд, в котором поселился дух Персефоны Ирена Павловна – учитель географии

Глава первая

Заброшенный дом у синего озера

Пролог

Борьба между добром и злом или баланс, который пытаются сохранить? Невидимая материя миров или зеркала с отражением на выбор? А что ощущаете вы, пересекая черту вопреки всему...?

Раннее утро

1 сентября 2020 год

Свет луны постепенно таял и растворялся во времени, уступая пост восходящему солнцу. Птицы собирались в ансамбли и игриво запевали свои песни, раздающиеся тут и там. Как же потешно им подпевали соседские петухи, вытягивая неподдающиеся ноты. И как в любое иное утро, в городе Зорион всё шло самым привычным ходом. Местные жаворонки уже проснулись и приступили к делам житейским, а сони продолжали нежиться в своих постелях. Вот и воплощение рассвета, всё так и пробуждается. Прозрачные капельки росы, словно бусинки, изящно рассыпались на зеленых листьях. Теплые лучи солнышка согревали землю, а озорной ветерок проносился по округе, скользя, будто шёлк...

И кто бы мог подумать, что здесь, в поселении может быть иначе. Но, среди всей красоты ни обошлось без устрашающих легенд, которые пережили не одну эпоху, так и очутившись на южных краях Зориона. А гласила она о таинственном синем озере в лесу на окраине города, предупреждая и остерегая жителей, обходить то самое место кругом и не поддаваться силе притяжения, которая так и манила самых любопытных и несдержанных.

Очередная ночь отслужила свою смену, растаяв в ослепительных лучах утреннего солнца. Ветерок, забежавший сквозь приоткрытое окно зазывал на танец тюль цвета морской волны, непринуждённо заигрывая с нею. Она же развивалась от его нежных прикосновений, словно девушка, скрывающаяся за полотном занавесок. Тепло света переплеталось с прохладой, заполняя комнату свежестью природного фрэша.

Стены выкрашены в оттенок кофе с молоком, а мебель цвета тёмного ореха гармонично дополняла гамму основных красок. На полу царствовал роскошный ковёр, напоминающий окрас белого тигра. У стены напротив огромного окна с балконом запечатлена кровать, с множеством подушек всяческих размеров, украшенная коллекцией мягких игрушек. Ближе к танцующим шторам письменный стол с творческим беспорядком, забитый до отказа учебными пособиями и прочей мелочью школьницы. Рядом кресло, устеленное коричневым пледом, да расстёгнутая сумка. По другую сторону вместо прикроватной тумбочки старинный комод – семейная реликвия. Тоже под орех, да лакированный. Здесь на нём непоколебимо стоит целый ряд рамок с фотографиями. Снимки с разных времён, но весьма памятные, да значимые для хозяйки спальни. От двери встроенный плательный шкаф с отделом для обуви и прочих вещей. На стенах местами красуются картины неизвестных мастеров, утончённо выражающие всю полноту природы. В уголке посреди окна и выхода на балкон аквариум с декоративными рыбками, соседствующий с цветами гигантского роста. Ничего лишнего, а главное уютно.

– Доброе утро, мой маленький ангел! Ты всё ещё в постели? Давай – ка вставай, в школу опоздаешь, да и завтрак стынет! – и так каждое божие утро меня будила моя милая мама. Как

только она приоткрывала дверцу в мою комнату, всё сразу заливалось лучиками света и тепла, с которыми ничто не сравнится, разве что июльское солнце.

– С тобой оно действительно доброе, мамуль! – на одном зевке протянула я, всё ещё прячась под теплым одеялом, – уже встаю. А если честно, так не охота снова в школу. Эта жуткая обыденность после летних каникул, утомительные линейки среди разноцветных шариков! Единственное, что есть хорошего, я жутко соскучилась по Эмми и Кристофу, интересно, где они провели лето?...

– Дорогая, я уверена, что твоё отношение к учёбе изменится, как только появятся новые предметы и увлекательные кружки, а если повезёт, ко всему прочему и прекрасные учителя, – как всегда, она умела меня подбодрить в нужный момент.

– Mam, ты всегда предаёшь мне энтузиазма, за что я тебя просто обожаю! Спасибо тебе, я наверно не заслужила такую мать, как ты...

– Ну, что ты, детка! – прижавшись ко мне своей небывалой искренностью, она продолжила, – я просто уверена, что ты самая желанная дочь в мире, если бы ты знала, как мне завидуют подруги! Ну ладно, моя радость, кому – то пора чистить зубы, нам сегодня нельзя опаздывать, всё же первый день учебного года, встаёшь?

– Не волнуйся, я не позволю нам опоздать, хотя бы ради тебя, мамочка, уже поднимаюсь...

И вот, закончились каникулы, природа переодевается в свои наряды на красно – жёлтый мотив и все школьники держат курс на звон осенних колоколов. И я, Иветта Ангельская из небольшого портового городка по званию Зорион далеко не исключение.

Вот, не встаю, а буквально скатываюсь с наитеплейшей постельки прямо на пол, настроения нет абсолютно, но вспоминая, что я немного повзрослела и сегодня перехожу в отделение старших классов, всё же беру себя в ежовые рукавицы. Подхожу к зеркалу, выдержав ровно минуту в онемении, отпрыгиваю в сторону. Надо было видеть, эту кислую гримасу, сама перепугалась! И смерившись невольно с ситуацией в моей жизни, отправилась в ванную.

– Наконец-то, наше сонное царство соизволило спуститься! – а это моя сестра Варя, немного нудная, но я уже давно привыкла.

– И я рада тебе, сестрёнка в столь раннее и первое утро осени! – кинула ей Ив, передрознивая и утрированно указывая на непревзойдённую вежливость сестрицы. Но браниться с младшей было не уместно, как тут вступила в перебранку мама.

– Девочки, не стоит грубить друг другу, лучше пойдёмте завтракать!

– Прости, нас... это вправду глупо, не находишь, Варь?! – спустившись со второго этажа нашего домика и подбежав к сестре со спины, я пристально взглянула в её глубокие голубые глаза, полные вольности.

– Действительно, я повела себя ни как взрослая. Надеюсь, вы не сильно на меня сердитесь? – ели – ели вытянула наша дерзкая девчонка.

– М... как же вкусно пахнет, что же это, мамуля? – о, да, я часто разряжаю подобные ситуации, вызвавшие напряжение.

– Ваш любимый омлет с овощами и рыбой, на соус сметана и свежавыжатый апельсиновый сок. Вспомнила, что давненько не баловала вас этим блюдом!

– Mam, я всегда знала, что всё гениальное на самом деле просто. Без всяких сомнений, не разлюбить подобную вкуснятину!? Мамочка, дай я тебя обниму, ты просто прелесть у нас! – Мамины изыски всегда вызывают у меня бурю восхищения, так что, сдержать эмоции не удаётся.

В ужасе взглянув на часы, которые я бы с удовольствием остановила хотя бы на час, мама опять вернулась к нашей несобранности и отсутствию дисциплины.

– Ой! – вскрикнула она, разводя руками и совершенно растерявшись, – девочки, мне ужас, как не хочется вас отрывать от завтрака, но нам пора, слишком растянулось наше утро. Даю вам на сборы три минутки, договорились? Пожалуй, пока поднимусь наверх, за своей сумочкой.

А я, словно заворожённая не могла оторвать от неё свои наивные, детские глаза. Какая – то магия невообразимой чистой доброты царила в скромном доме моей семьи, благодаря самому удивительному человечку в наших с сестрой жизнях. Я ловила каждый ускользающий след, образно собирая каждый из них в шкатулку, словно сокровище. Можно было понять, почему так не хотелось взрослеть и расставаться с беззаботным детством. Часы назойливо пробурчали о восьми часах, они у нас, что называется «говорящие». И размышления ускользнули, словно их и не было в сию секунду.

– Мам! Спасибо за завтрак, я готова, а вот Иветта всё витает в призрачных облаках, – подойдя к лестнице, крикнула писклявым голосом Варька. И переведя взор на мою персону, добавила, – сестра, хватит мечтать, нам в школу пора, какая же ты нерасторопная у меня!

– А я уже на пороге стою, вас жду, так что ты там бубнила, маленькая задира?! – ехидно улыбаясь, ответила я, гордо скрестив руки на груди.

Обернувшись и обомлев от неожиданности моего перемещения с места на место, она вроде бы успокоилась. Даже не заметив, как прозвучало «любимое» слово, олицетворяющее её невыносимую сущность. А я ведь сказала, да ещё как, громко, растягивая и замедляя: задира!!!

– А вот и я. Вы обе выглядите просто изумительно, – перекинув сиреневую кожаную сумку через плечо, мама одёрнула меня за рукав моей кремовой блузки с шикарными розовыми розочками сбоку, так как я оказалась куда ближе, чем моя сестра, устремившаяся к выходу.

Вскоре, вся наша счастливая троица оказалась внутри огромного автомобиля внедорожника, темно синего шевроле. Всю дорогу до самой школы мама рассказывала, какую то историю, которая доносилась до меня лишь эхом, бесследно растворяясь прямо перед задумчивыми глазами. Одному Богу было известно, где я сейчас находилась, совершенно отключившись от обыденной суеты. Мне даже показалось, что я побывала в ином мире, даже если это было секундное приключение, не думаю, что такое забывается со временем...

– Иветта! – я вздрогнула и посмотрела на растерянную мать.

– Да, мам? – как ни в чём не бывало, вопрошающим голосом ответила я.

– Дочка, что с тобой? Тебе не понравилась моя история, которую мне рассказывал мой отец, когда я была такой же, как вы?

– О, нет же, довольно интригующе, – пожалуй, я не знала, что и сказать в оправдание своей невнимательности к беседе с матерью.

– Ну ладно, знаю, я рассказываю вам её слишком часто, похоже, надо сделать перерыв; но если честно, история о заброшенном доме у синего озера безумно интересна! – не успела она завершить фразу, как я замерла от любопытства, обволакивающего всю меня изнутри. Да, легендарная история моего деда о странном домике, не поддающем жизни, который находился в том самом запретном месте для всех жителей, ужасающий и наводящий страх, но на меня это почему – то не действовало. Сами ноги влекли меня в ту глубину, которую так все боятся и возможно, убеждала я себя, там всё иначе, ведь там истина и разгадка, способная пролить свет, да развеять глупые доводы совсем бы не помешало. Я была уверена, что в людских преданиях кочевала доля лжи и вымысла, как говорится, для лучшего эффекта, да что там, ведь, сколько наивных найдётся, желающих поверить в чуды, не задавая лишних вопросов.

Но нет, этот фокус со мной не пройдёт – решила я, снова вернувшись в мир из мысленного полёта.

– Так что там о заброшенном доме у синего озера? – заинтересовалась Ив, глядя на маму и хлопая длинными чёрными ресницами.

Остановившись на школьной парковке и сделав вид, что она не услышала моего вопроса, взяла меня и Варьку за руки и как всегда ловко ускользнула от ответа.

– О, сколько народу! Вот мы и приехали девочки, – выдержав небольшую паузу, она продолжила, – может мне пойти с вами?

– Мапочка, лучше тебе пойти со мной, пятиклассники уже не ходят с родителями! – ещё чуть – чуть, и кто – то у меня бы получил свой куш за язвительные и невыносимые выходки.

– Хватит, когда же вы перестанете воевать между собой, вы же сёстры!? – выкрикнула мама, не выдержав очередного эмоционального накала.

Мы обе замерли, такое было впервые. Её можно было понять, как долго же она нас терпела, я б и дня не выдержала в подобной суматохе беспорядков.

– Чур, я бегу в свой класс, хочется скорее поведать друзей! Ну, пока, увидимся за обедом! – отцепила моя сестра Иветта. А я, взяв мамулю за руку и переглянувшись с ней, кажется, подумали мы обе об одном и том же, пора к третьему «А».

– Госпожа, Сара Давыдовна! – совсем не к часу на нашем горизонте появилась ехидная Антонина Павловна, учительница по краеведению. Ох, и злая же она, мы даже прозвище ей нашли, вся школа зовёт её монстром. Кстати, Сара наша мама, она заместитель и психолог местной школы. А эта кулёма, то есть краевед, так и подлизывается, противно, сразу понятно, что – то ей нужно. И тут ко мне наклоняется, да говорит, натянув улыбку: – Какая прелесть! Как же тебя зовут? – я назло насупилась, совсем остекленев, словно мумия. Надо было видеть её физиономию, полную возмущения.

– Моя младшая – Варя, – вступила в немую беседу мама, – обычно она очень общительная девочка, но сегодня не простой день после каникул, и мы очень торопимся, прошу извинить нас.

За что она извиняется, возмутилась я внутри своего мира, перед этой...

Сара потянула меня в бег, незаметно за спинами растворились ступени, канул в воду центральный вход, остался позади первый этаж. Запыхавшись, мы стояли уже у своего класса, среди толпы одноклассников и их родителей.

Тем временем Ив держала курс в самый центр людного сборища, так похожий на пёстрый винегрет.

– Эмма! – юная Ив со всех ног кинулась навстречу подруге, как только её силуэт сверкнул среди толпы.

Боже, мы не виделись целую вечность. По крайней мере, такими были ощущения. Сердце билось, будто молот, глаза окутывала пелена от крадущихся слёз. Заплетённые волосы развились на ветру, вырываясь из розовых лент. Я, конечно, люблю свою родную, Варьку, но Эмма, это словно вторая часть меня, только немного другая. Более утончённая, особенная, – Эмма, Эмма! – продолжала я кричать от счастья, захватившего мою душу. На меня смотрела, заметно вытянувшаяся девчонка со светло – золотистыми волосами, в стильном синем костюмчике от Диор улыбаясь и расплёскивая руками. Наконец – то она выбралась из столпотворения и устремилась грациозной походкой прямо ко мне на встречу.

– Ив... неужели это ты?!

– Я же! А ты теперь чуть выше меня?!

– Да ерунда, почти такая же, как была. Просто мы давно не виделись. Я безумно скучала! Целое лето провела в Квебеке на отцовской вилле. Зря ты не поехала со мной!

– Как отец?

– Неплохо, держится. Я всё равно на его стороне, мы были такой счастливой семьёй, такой сплочённой. До сих пор не могу поверить, что мама предала нас.

– Мне жаль, Эмм... – обнимая, прошептала я в состоянии определённого шока. Мне казалось, ей можно только позавидовать. Есть отец, которого наша семья к большой горечи

трагически потеряла. Богатые родители, отпуск, где пожелаешь, модная одежда, сколько захочешь, список не ограничен, но всё сводилось всё равно к одному, деньги и вправду ни самое главное, когда разочаровывают и предают весьма близкие люди.

– Да ничего, – улыбнулась она, смахивая слёзы – надеюсь, мама вернётся к нам при первой же возможности побега от своего ухажёра. Ты бы видела его, жалкий тип.

– Эмма, я уверена, однажды всё изменится и только в лучшую сторону! Как же хорошо, что мы есть друг у друга! – добавила я своих специй бодрости, чего – чего, а их точно не хватало для полного аншлага.

– Ты самая лучшая подруга во Вселенной! Нет, ты даже больше, чем подруга, ты сестра и одновременно ангел! – восклицала Эмм.

– Не смущай меня, не знаю лучше или нет, но то, что мы сёстры, это факт за семью печатями. Ну, на счёт лучшей мне понравилось, ещё никто в жизни не выдвигал мне таких высоких титулов, знаешь, это довольно приятно! – рассмеялась я, – кстати, где наш красавец Кристофер?

– О, тебе не хватает моего обаятельного братишки? – подмигнула повеселевшая подруга.

– А как же без него? Где же он? – я продолжала нащупывать глазами весь периметр в ожидании и сходя с ума от интриги.

– О, дорогая Иветта, скажи хотя бы мне, он тебе нравится? – не отставала она.

– Не томи меня, это выше моих сил!

– К сожалению, мне нечем тебя порадовать. Он остался с отцом в Канаде, пойдёт в местную школу. Я тоже хотела остаться, чтоб как – то смягчить обстоятельства, но на моём возвращении настоял папа, пришлось послушаться. К счастью, здесь есть и ты, и бабушка с тётей. Вы же не дадите заскучать?

– Жаль, – вздохнула я, изменившись в настроении, – так ждала этой встречи с Кристофером. С головы не выходил выпускной для будущих старшеклассников. Бал был чудесным, кстати, он великолепно танцует!

– Смотрю, мой брат тебя совсем очаровал! Знаешь, забавно получается. Он мне все уши прожужжал о тебе, словно пчела! Иветта, Иветта! Какая улыбка, да какие волосы, то да сё. Может тебе позвонить ему, хотя позвоню ему сама. Хочу предать ему духа. Как думаешь, у него есть шанс?

– Какая ты смешная, Эмма! Постой, правда, думал обо мне всё время?

– Зачем мне тебя обманывать, он влюблён и безоружен. Так что мне ему передать, шанс будет?

– Эмма...

– Хорошо, этот взгляд мне знаком, усекла, значит, будет...шанс...

– Эмма, лучше я сама с ним поговорю, только не сейчас! Мне надо собраться с мыслями и поднакопить багаж смелости.

– Почему ты так боишься открыть свою душу парню, по которому так сохнешь?! Я поражаюсь, смотря на вас обоих, вы буквально изводите, только услышав, голоса друг друга, но ничего не делаете, изумительно!

– Эм, ни всё так просто, как кажется...

– А что – то тут усложнять, подруга?

Немного выдержав паузу, после восклицательных реплик Эммы, я всё же решила отделиться своим сердечным порывам и признаться её брату во всём, что накопилось за последнее время. И будь, что будет.

– Ну, ладно, кажется, ты меня убедила, – Переминаясь с ноги на ногу, вдруг вымолвила я ели слышно, – позвони ему, передай от меня привет, скажи, что я очень по нему скучаю...

– Нет, так дело не пойдёт! Это похоже на детский сад. Позвони, люблю, не могу; он же не поймёт, ему надо всё на пальцах изложить, а то подумает ещё не то. «Привет передай!» –

ухмыльнулась моя бойцовская сподвижница из 5 «А». – Короче, сегодня же наберу ему, заодно узнаю, как отец, а между делом выстрою платформу для вашей долгой и процветающей любви!

– Ха, смешная ты, платформу она выстроит!

– А что такого, я только помогу, а дальше сами уж! Между разговором о тебе напомним, намекну, как надо, так что сегодня, завтра жди звонка. Я уж своего брата, как миленького знаю, как услышит о твоём сердечном, так и ускорится.

– Хорошо, с тобой все равно бесполезно спорить, ведь не отстанешь, – кивнув головой, я послушно сдалась своему ангелу, в лице Эммы. Она победоносно посмотрела на меня, и мы безмолвно слились с толпой, покоряющей лестничные марши, ведущие в самое сердце знаний.

Чаще всего в наших спорах так и бывало: я уступала, Эм выигрывала, конечно, только любя и с долей иронии. Ведь дружба – это палитра красок, без которой я думаю не обойтись.

Вокруг всё сверкало, но не вызывало моей ностальгии, безумно хотелось сбежать и остаться наедине с собой. Люди улыбались друг другу, обнимаясь и рассказывая об успехах в пик каникул, которые только что канули в неизвестном направлении. Дети, такие же, как и мы, двенадцатилетние подростки дарили всяческие цветы из своих садов да конфеты в коробках.

Из коридоров гроыхала безвкусная музыка, её же перекрикивали заводи́лы школьного двора, самые буйные и непоседливые ребята. Мы называем их бандами и стараемся не влезать в их местное правительство, себе дороже. Я даже сбилась со счёта, они росли как грибы, распространяющие эпидемию без культуризма. Особенно их главари – основатели. Сплошной сброд самодовольных негодяев, строящих из себя всемогущих. Если был бы от них толк, но нет же, лишь вред общественному процветанию. А вообще, меня устраивает наша компания с Эммой, как и с Кристофом в былые времена, теперь мы с ней как сиа́мские близняшки, ни ногой друг от дружки. Даже не смотря на приходящие и уходящие споры в отношении чегонибудь. Впрочем, это мелочи жизни.

Мы сидели за последней партой центрального ряда в новом классе для новоиспечённых пятиклассников. Вокруг оказалось столько растений, целая оранжерея с запасом кислорода для городка, типа нашего. Красиво... Незаметно для себя начинаешь привыкать к этой обстановке, наполненной уютом. А вот и пожаловала наша нынешняя руководительница, высоченная тётка, худощавого телосложения, с впавшими щеками и смешной причёской из прошлого. Но за то, довольно приветливая барышня, на вид лет тридцать пять, если ни пластика. Она постучала ручкой по столу, обратив на себя внимание уставших от ожидания учеников и их родителей. Строго взглянула на всех нас сквозь очки, спавшие к кончику её острого носа.

– Я рада познакомиться с вами, мои друзья. Меня зовут Ирена Павловна, фамилия Журавлик. С этого года я ваш классный преподаватель. Веду географию. Надеюсь, мы с вами подружимся, и по моему предмету у вас будут исключительно отличные отметки, – прорезался слегка уловимый голосок нашей новенькой. Да, ей точно ни сюда, наших говорунов не пере-кричать отнюдь. Не повезло же ей.

– Здравствуйте! – хором протянули ребята и все, все другие...

– Что ж, будем знакомы...

Ирена продолжала в ритме монотонного стиля, но я уже не слушала её, заскучав, занялась своим любимым делом, полётом в облаках своих мыслей, не покидающих меня ни на минуту. И так увлеклась, что совершенно потеряла счёт времени.

– Эй, Ив! – толкнула в плечо Эмма, разбудив меня и вернув на землю.

– А? Ты чего?

– Ну, ты мечтательница! На твоё счастье, всё закончилось.

Поморгав немного, я, наконец, увидела полупустой кабинет.

– Здорово, можно идти прогуляться. Я наверно, что – то пропустила?

– О, да! Расписание, например на завтра...

– Ну, ты же выручишь меня?

– А у меня есть выбор? – в шутку, засмеялась она, – держи листок, я записала для тебя.

– Эмм, спасибо, ты мой ангел!

– Всегда, пожалуйста, мы же, как сёстры. Кстати, кое – что интересненькое ты упустила. Ирена заикнулась, организовать поход в пещеры в пригороде, правда не обещала, что это свершится. Говорят, там очень красиво, хотя сама я не бывала там ни разу.

– Супер! Всё будет зависеть от разрешения директора и родительского совета. Ну, ладно, рассказывай, давай дальше! – перекинув сумочку через плечо, схватив Эмм за руку, я потянулась к двери, – пойдём, здесь невыносимо душно!

– Идём! – и мимолётно оторвавшись от окружения стен школы, Эмма начала пересказ пропущенного мной сюжета, дерзко заинтриговавшего моё сознание. Я уже чувствовала привкус насыщенного вечера, опьянившего мою доверчивую душу.

С этого времени обрела свои истоки история Иветты Ангельской из маленькой страны Феерия, распростёртой среди вод черного моря. И история её таинственного камня, но об этом, пожалуй, я расскажу немного позже.

Пока мы малы и беззаботны, нам свойственна наивность, затягивающая в воронку тайн, до которых многим просто нет дела. Иногда это столь плохо, как столь и хорошо, ведь кто знает, к чему приведут события. Так и волшебная земля Феерии притягивала словно магнит, но ощущали то притяжение лишь избранные, те, кого выбирал невидимый глаз вождя, о котором не могли знать обычные люди.

– Как тебе Ирена? – обрывая поток своих впечатлений, Эмм поинтересовалась моим мнением, которое было вполне предсказуемым.

– Ирена... странная... порой настораживающая, но в общих чертах сравнительно милая, зная всех остальных преподав. Но кто о ней знает хоть что – то существенное, более точное?

– Ты в своем репертуаре, как всегда! Тебя настораживает каждый из них, но в итоге ты проявляешь свою симпатию, конечно лишь к некоторым, но...

– Эмм, я всем нутром чувствую, она что – то тщательно скрывает, именно это я собираюсь выяснить!

– Чудачка! Ты только взгляни на неё, да у неё всё на лице написано, что есть, то и говорит. Ни из тех она, кто похож на партизана!

– Ладно, посмотрим, но вот увидишь, моя версия оправдается со временем.

– Смотри, Ив... – обратилась Эмма к подруге, не отрывая взгляда от высоты неба, где – то над кронами деревьев.

Незаметно за разговором мы оказались вблизи вытоптанной тропы, ведущей в лес. Он напоминал другой мир с иным канонам. Даже не смотря на то, что был он весьма типичным. Из глубин я слышала голоса птиц, шорох пробегающих зверей, журчание ручейков, в общем, я чувствовала жизнь, которую отрицали окружающие зеваки.

Мы замерли на месте, как вкопанные, напоминая статуи. Поднимая лица всё выше, пристально всматривались во фрагменты света, мерцающего издали, который, скрывали величественные сосны.

– Какая красота, не видела ничего подобного! – прошептала я от удивления, – Эмма, что это?

– Понятия не имею, но ты права, глаз не оторвать...

Они переглянулись, не проронив ни слова, всё было и так ясно. Затаив дыхание и ухватившись за руки, подруги переступили черту границ. И вот, их уже встречали невиданные врата, а ноги впервые ощущали под собой иную землю.

Варьке посчастливилось оказаться в классе у своей матери, которой передали руководство на 3 «А». Но это не значило, что можно расслабиться и пустить дела на самотёк, несмотря

на доброту сердца Сары. В школе она Сара Давыдовна даже для родных дочерей, так было решено на семейном собрании.

– Варь! – Сара обняла меня, и, судя по глазам, собралась извиниться... – мне надо бы в учительскую сбежать, ты пока тут с ребятами подожди, договорились?

– Ок. Как скажешь мам, то есть, как скажите Сара Давыдовна! – опомнившись о правилах на широкой улыбке, я, не моргая уставилась на опешившую мать.

– Варька, не фамилльярничай! – засмеялась Сара, удивлённая моей этикой.

– Мам... – шепнула я, пока никто не видел, – я помню правила!!!

– Я рада! – крикнула она, обернувшись на ходу в пол оборота.

«О, терпеть не могу эти первые дни учебного года! Одно и то же, из года в год, ни намёка на разнообразие» – сказала я самой себе во весь голос, не заметя, как остепенились одноклассники. Как стоило Варьке остаться наедине с собой позади собравшегося в коридоре класса, тут же к ней подтянулись школьные друзья и соратники.

– Варька, ты с кем это говоришь, сама с собой что ли?! – это Маринка Соловьёва, сплетница хоть куда.

– О, Мари! Тебе наверно показалось, давно паранойя преследует?! – пустила я свои стрелы протеста за насмешки.

– Ты чего это, Варька, обиделась? – не отставала Соловьиха.

– Иди отсюда, Мари! – наконец то на горизонте засверкала моя лучшая подруга Натали Ос, – Варька, как я рада тебя видеть, что новенького?

– Натали? – обняла я её ответно и вопросительно уставилась на крошечного человечка. Ровно на голову ниже меня, хрупкая, с белой кожей, похожая на золушку из той самой сказки. Храбрая и удивительно добрая! – Привет! О, как давно это было...

– Да уж, лето похоже на вечность...

– Не дури, Наташа! Всего три месяца... – я преднамеренно выдержала паузу и заорала во всё горло: – ладно, сдаюсь, я так соскучилась по тебе!

– А я то как! Что летом творила? Уезжала куда?

– О, у меня всё просто. Июнь, июль, август проторчала на ферме с семьёй. В самое пекло, жарило под сорок в тени. Иногда к пристани выезжали на папином пикапе, смотрели на корабли, причаливающие с туристами. На пляж бегали купаться с Ив и мамой. Вот так...

– Получила открытку от меня на своё десятилетие?

– Конечно, спасибо. Ты сама её нарисовала?

– А как же, Варь, я теперь в художниках... – засмеялась Натали.

– Я уверена, у тебя дар. То, что ты вытворяешь с красками на бумаге, это поразительно!

– Не перехвали меня, подружка! Ты знаешь, я бы так хотела оставаться здесь на лето, но никак не выходит. Я с отцом во Франции жила, пока он был занят делами своего бизнеса, да скучала с няней, которая просто не выносива.

– Что? У тебя была нянька?!

– Не смейся! Ты бы это моему отцу сказала. Что ты думаешь, за всё лето он мне дважды или трижды выделил время в своём дурацком графике. А мама позвонила лишь в августе из Аргентины, вспомнив неожиданно, что у неё есть дочь, нуждающаяся во внимании. Так что, Париж Парижем, а завидовать и нечему...

– Да, так да... ужасно... Натали!

– Как твоя сестра, она же теперь в старшекласниках?

– Моя сестра в 5 «А» теперь. У них столько новых предметов, с ума сойти!

– Тем веселей. Кстати, хорошо, что ваша мама с этого года у нас за руководителя. Нам повезло в отличие от некоторых.

– А вон и мамулька идёт...

Навстречу своему новому классу, 3 «А» шла красивая черноволосая женщина, лет тридцати трёх. Миловидное личико с утончённо подчеркнутым макияжем светило не только свойственной молодостью, оно искренно дарило тепло, рассеивая доброту вокруг серых пятен хладнокровия. Черные локоны игриво спадали на плечи, которые элегантно покрывал модный жакет из замши. Длинную шею оцеплял кулон с изумрудным камешком на серебряной подвеске. Это была Сара, заместитель школы, к тому же чуткий психолог, всегда умеющий выслушать и дать дельный совет. В её руках, замаскировались какие – то книги и что – то похожее на классный журнал.

Пришедшие со своими детьми мамочки заискивающе разглядывали Сару с ног до головы, молча краснея от накапливающей зависти. Небольшая группка отцов отвлеченно обернулась к её приближающейся персоне, поблескивая глазами, и вроде бы как молча, без слов приглашая шикарную учительницу на свидание.

Пока одни были одержимы суетой школьной поры, подруги Ив и Эмма осваивали запретный уголок Вселенной.

– Стой, стой – же, Ив! – остепенила подруга.

– Идём же, не будь такой пугливой! К тому же, мы перешли все грани и теперь мы здесь, в лесу, когда ещё выпадет такая возможность?! Смотри, это напоминает чудо... – Ив всё всматривалась в свечение, практически не моргая.

– Мне не по себе...

– Эмма, я держу тебя за руку и ты ни одна тут. Послушай, ты веришь мне?

– Верю... – вздохнув, Эм испуганно сжала пальцы в моих вспотевших ладонях.

Свет продолжал опьянять и беззвучно манить за собой. Конечно, бесстрашной меня не назовёшь. Но дедушкина кровь смельчака текла в моих жилах, без всякого сомнения. Какая – то внутренняя сила разжигала азарт ко всему необъяснимому и явилась сподвижником в мир неизведанности.

– Ой, что – то треснуло, ты слышала, Ив?

– Да нет, тебе наверняка показалось. Будем держаться вместе, только не бойся! – успокаивала я, и, схватив трусишку за руки, перепугалась не до смеха, – да ты вся дрожишь и не только! Похоже у тебя жар...

Я растерялась, глядя на побледневшую Эмму.

– Всё хорошо, я лишь переволновалась. Просто, неожиданно голова закружилась.

– Ага, ну ты горишь! Пошли обратно, со здоровьем не шутят, Эм!

– Ну, нет. Мы не зря пришли же. Вот отдышусь сейчас немного и дальше пойдём, вдруг там что – то весьма важное...

– Ты уверена?

– Ив, я уверена, как никогда. Знаешь, какое – то прозрение посетило меня, когда в голове всё покрылось туманом, а в глазах потемнело. Самое странное то, что я больше не боюсь. Ощущение, будто душа покинула тело на доли секунд, и в те самые мгновения я слышала голос женщины. Она что – то шептала, повторяя и повторяя фразу...

– Ты бредишь. Какой голос, какая женщина! Это самое обыкновенное головокружение! Вот выдала же!

– Ив! Неужели я похожа на сумасшедшую?

– Ну, что ты, не принимай так близко к сердцу. Как ты, тебе легче?

– О, да. Я чувствую себя великолепно! Пошли уже, мне не терпится узнать, что это за свет такой. Разве можно пропустить подобное зрелище!

Эмма, словно переродившись, соскочила на ноги, блеснув карими глазами.

И не дожидаясь меня, изумлённой от стремительных перепадов состояния, устремилась к свету, взбудоражившему наш разум.

Преодолев заросли из кустарников, стены из многообразных деревьев, мы очутились у бережка маленькой речушки. Через неё было перекинута бревно старого, сломленного дуба. А впереди ещё несколько преград и вот, вот нам удастся раскрыть занавес, из которого просачивались таинственные лучи.

– Если позволишь, я пойду первой? – вызвалась Эмма.

– Первой? У тебя только что кружилась голова, а ноги земли не видели! Может, уступишь мне, я ни то чтобы за первенство, я волнуюсь за тебя. Хотя бы проверю, что по ту сторону творится.

– Ив, не переживай! Я прекрасно себя чувствую! Тут перейти то, бревнышко одно!

– Ну, иди уж тогда, раз собралась...

– Иду, иду уже, только рюкзак перекину, а то с ним как – то ни удобно. Только не надо сердиться!

– Странная ты, Эмма. Сначала дрожишь от страха, а теперь устремляешься туда, как ни в чём, ни бывало! Можешь объяснить, что повлияло на такие перемены?

– Да я всё та же Эмма, нет никаких перемен. Ив, если ты передумала идти, так может, посторожишь здесь рюкзаки, а я мигом на разведку?!

– Ну, уж нет! Чтоб я пропустила всё самое интересное! Где ещё такое увидим?

Я ещё не договорила, как Эмма помахивала мне ручкой с того берега.

– Осторожней, Ив! Бревно качается немного!

– Эй! Когда ты там оказалась?!

– Хватит копошиться, всё зрелище пропустим! Ещё немного пройти, давай мне руку...

– Ох! Скажи, Эмма, оно нам надо?

– Ты ещё спрашиваешь? А как же, естественно надо!

– Ну, как знать. А как быть с рюкзаками?

– Рюкзаки подождут, никто их не утащит, мы же быстро. Только поглядим, да обратно.

– Блин, платье порвалось. А мама так старалась, думаю, она ни будет довольна. Вот уго-раздило же влезть сюда!

– Дай взгляну...

Ой, да пустяк, немного шов разошёлся, это мелочи! Зайдём ко мне по пути, да заштопаем твоё платье, вот нашла проблему! – отрезала Эмма.

Пока мы разбирались с делами житейскими, сами не заметили, как вдруг очутились в ином месте, не похожем на предыдущее. Только за спинами красовались всё те же сосны, дубы, ели...

А мы, две девчонки созерцали великолепие зеленой равнины. Где по полукругу выстроились горы. Не так далеко журчал водопад. Бабочки кружили над головами. А перед самыми глазами было то самое синее озеро, о котором складывались вековые легенды. От него исходила невидимая энергия, заполняющая всю округу. А сияние, благодаря которому мы, в общем, здесь и появились, растворилось, оставив лишь отблески.

– Где оно? – изумилась я, выискивая хотя бы лучик загадочного света.

– Очень желалось бы знать, – согласилась Эмма с моим негодованием, – вот те на, заманило нас, как самых наивных и что теперь?!

– Тише, прислушайся. Кажется, я что – то слышала...

– Голос? – прочитала она в моих глазах.

– Да, похоже, тебе тогда ни показалось. Прости, что не поверила.

– Теперь ты понимаешь, Ив, это место полно загадок. Не удивлюсь, если здесь творятся чудеса. Это моё головокружение ни с того, ни сего; голос женщины, шепчущий сквозь лес...

– Тише, Эмма! Потом поговорим о впечатлениях.

– Я знаю, откуда исходит шепот, – Эмма указала на противоположную сторону озера.

– Странно, а я слышала иное. Он разливался повсюду так размеренно и у меня остается один вывод, само это место, словно голос, который разбивается эхом. Трудно уловить его истоки. К тому же, скоро начнёт темнеть, придётся прийти сюда в другой день.

– Ив, ты права, а я сразу не придала значения. Когда я прислушивалась к голосу, мне лишь казалось, что он совсем близко, однако, он и правда повсюду.

– Может, не всем дано узнать правду этого леса и сама природа запутывает нас?

– Ив! Где же логика в таком случае? Ведь по сути нас заманило свечение, а потом начались все эти странности, не находишь?

– Да, это не логично, однако, может это какая – то игра, а в играх всегда полно путаницы...

– Я не думаю, что с нами школьницами решили поиграть, бред какой – то! Надо выбираться отсюда, пока ещё соображение работает на нас с тобой.

– «Иветта!» – пропел голос, разбиваясь обрывками...

– Ив, ты слышала это?

– Сейчас я слышала своё имя, кто может меня звать в этом лесу? Ни к добру это, Эмма, ни к добру!

А голос незнакомки продолжал настоятельно зазывать в свои объятия, сбивая меня и Эмму с толку.

– «Иветта, послушай своё сердце...» – она не раз повторила одну и ту же фразу, интересно, что это значило?

– Ив, что делать будем? Я, конечно, могу ошибаться, но вряд ли это случайность...

– А ты не ошиблась, подружка! Не просто так мы с тобой сюда забрели. Если не разберёмся сейчас, потом замучимся жить в догадках. Хотя, можем забить на всё, как будто нас здесь и не было. В общем, предложение такое: вместе пришли и вместе выберем вариант действий. Ты как?

– Что ж, разумно, – кивнула Эм, с некоторой долей энтузиазма, – у нас есть всего час, а потом мигом домой, в лесу темнеет раньше. А то, если не придём вовремя, обоих закроют под домашний арест.

– Она говорила послушать своё сердце. Погоди, а почему она адресовала это мне, а не тебе...? Или уж нам обоим...

– На всё есть свои ответы, но стоя на месте, мы ничего не поймём. Ив, это судьба.

– Судьба?! Ты смеёшься! Загнать в лес, который все обходят за три версты, а то и того больше. А мы, типа такие герои своего времени очутились здесь, потому что, видите ли, это судьба!

– Ой, только не ругайся! Хотя, может быть, это и в пору...

Перед нами всё тоже синее озеро, полумесяцем гордые горы, за спинами пучина леса, и у обоих один вопрос...

– Эмм, не люблю негодовать, но впереди тупик в виде озера. Либо переплывать, либо назад.

Эмка оглянулась по сторонам и кажется что – то нащупала, словно сыщик.

– Стой здесь, Ив, я мигом!

– Эй! Куда ты? Эмма... – опять что – то задумала, вот даёт.

– Ив, мне нужна твоя помощь, иди – ка сюда! – Наконец – то, она дала знать о себе, выкрикнув моё имя, слегка запыхавшись. Обернувшись, я направилась к кустам, которые зашевелились от суеты, которую устроила там моя подруга. Пролезая внутрь и раздвигая острые ветки, не могла поверить своим глазам.

– Лодка? – изумилась я, – откуда она здесь, раннее её вроде не было.

– Вот именно, что вроде не было, а она была. Похоже, нам везёт сегодня, вот теперь и отчалить получится. Правда, полезная находка?

– Ну, если целенькая, так польза будет!

Наступила недолгая пауза. Минуты три мы молча разглядывали наше обретенное судно, потом вопросительно взглянули в глаза друг другу.

– Эм, ты грести умеешь? Лично я ни имела практики.

– Не волнуйся ты так, разберёмся. О, здесь кроме вёсел моторчик имеется. Хотя, я никогда не пробовала ни то, ни другое. Видимо, пришёл час, научиться чему то новому. Всё когда – то происходит впервые. Ну, что замерла? Давай, потащим её!

– Так, у этой резиновой посуды наверняка есть хозяин. Вдруг, объявится сейчас за лодкой, а её нет на месте по нашей бестактности!

– Да мы недолго, что называется, напрокат возьмём. Нам только переплыть на тот берег, и вернуться. Дел то...

– Ну, потащили к берегу, пока тут думаем, ночь наступит!

– Ив, хватит раскисать. Мне тоже страшно, но нас как, никак, а двое. До того берега рукой подать.

– Ох, не лёгкая лодочка...

– Залазь, посмотрим, на что способна эта штуковина. Попробую воспроизвести наглядные знания, помню, как отец это делал. У него похожая лодка.

– Пробуй, Эм. Ну...

– Так, не подведи нас! – отдала команду Эм бездушному судну.

Брр...

На счастье найденная лодочка выпустила последний пар. Мотор заглох, не успев набрать оборотов.

– М, вот дела! – вздохнула отчаянно Эмма, – топлива ноль...

– Раз так, придётся поработать ручками. Весло? – протянула я ей не воодушевляющий предмет гребни.

– О, это заметно увеличит время нашей переправы. А что делать, не бросать же начатое на полпути. Давай моё весло...

Лодка уже коснулась водицы тайного озера, мы устроились по оба её края, готовые отчалить.

– Ну, как, Ив получается?

– Вроде да.

– Как насчёт скорости? Не хочется здесь ночевать.

– Ты права, вот – вот, начнёт смеркаться. Рывок не будет лишним!!!

– Мы с тобой ненормальные! Чувствую, домашние надерут нам задницы по полной программе!

– Не знаю, но мне уж точно надо приготовить объяснение. Мама задастся вопросами. Сказать ей, что была в лесу – это безумие...

– Не волнуйся, Ив! Рядом с тобой мастер правдоподобия.

– Ха, а ты не падаешь духом, Эмма! Похвально!

Ещё чуть – чуть и мы буквально касались берегов не изведанной земли, откуда просачивался загадочный свет. В какое – то мгновение мне показалось, что я и Эмма пересекли ещё одну невидимую границу. В голове проскользнула мысль, может быть озеро, как портал, переносящий из цикла в цикл?

– Неужели доплыли! Ура! Глазам не верится, красота какая!!! – от бури эмоций, простобетала Эм.

На секунду я оглянулась назад, но не увидела нашего берега. Всё растаяло в парах тумана. И лишь пленительная роскошь только что открытого нами пристанища разбила все тревожные мысли.

– Здесь пахнет сладостью. Тебе не кажется, что это место веет неземным?

– Ив, ты серьёзно? Пока я не вижу ничего блистательного. Но всё может быть.

– Ты растерянна и это всё объясняет, ни более того, – Эмка озабоченно нахмурила лоб, выискивая что – то под спальным мешком, оказавшимся на борту лодки.

– Ты чего ищешь? – поинтересовалось моё бесперебойное любопытство.

– Нам бы верёвку. Я бы лодку к дереву привязала.

– Причуда ты! И без неё обойдёмся, просто оттащим подальше от воды и дело в шляпе.

– Ив, осторожно, довольно крутой подъём. Потянули?

Не выдержав равновесия, мои ноги всё – таки подкосило, а я оказалась в курьёзной ловушке обстоятельств.

– Вот же, неудача!

– Подруга, ты как там, не сильно ушиблась?

– Всё в порядке! Ну, синяк будет, – я угрюмо посмотрела на колено, слегка пустившее алую струю.

– Держи... – Эмка снова удивила меня своей собранностью, не свойственной ей в прежнем времени. Смышлёным взглядом, пробивая во мне росток надежды.

– Что это, Эм?

– Лист подорожника. Приложи его к ране. Старинный способ для тех, кто оказался в гостях у дикой природы.

– Спасибо. Надо же, даже подорожник нашёлся.

– Не за что. На чистом воздухе быстро всё заживает. Идти то сможешь?

– Смогу...

Эмка схватила меня за руку, помогая привстать с земли. К счастью, всё было не так уж и критично. Небольшой ушиб, да и только. Нас так же продолжали манить просторы загадочности, которые вот – вот перестанут быть для нас таинством.

– «Ивета...»

Нашу размеренную ходьбу пронзил голос женщины – незнакомки, завораживающе ведя нас к себе.

– Ив, снова та женщина? Что же ей понадобилось от тебя? – боязливо и участливо вопрошала Эм.

– Самой хочется узнать. Знаешь, она начинает меня пугать. Может нам всё это кажется и голос – наша иллюзия?

– Надеюсь, ты понимаешь, что мы здесь не по своей воле. Нас что – то очаровывает, затуманивая голову.

– Не выходят из головы её слова о том, что я должна обратиться к собственному сердцу. И прислушиваясь, я начинаю осознавать нашу задачу. Мы должны дойти до конца, мы просто обязаны найти истину в этом запутанном клубке событий. Эм, смотри...

Всё было далеко от реальности. Молниеносно происходили перевоплощения окружающего фона. Мы остановились среди чужеземных берегов. На смену солнцу восходила царица ночи, полная луна заступала на свою службу. В трёх метрах по правую сторону стоял не падающий признаков жизни дом, которому я бы дала ни один век, в силу его чахлого облика. С виду, проще некуда. Деревянный, наполовину ушедший в землю, разбитое крыльцо, маленькие окошки и много связок чеснока, развешенного у порога двери. Обняв Эм крепче, мы решительно устремились к древней постройке, но тут нас ослепил тот самый фейерверк света, головы закружились как мотыльки, размытые краски совсем сбили с толку. И провал. Лично я больше ничего уже не помнила. Всё окутало светом, который заманил нас в свои оковы. Я ощущала невесомость каждой клеточкой себя, блаженство или что – то похожее на это. Даже губы не слушались, как только я попыталась позвать Эмку, они совершенно не смыкались. «О, Боже, я её потеряла, где же Эмма?!» – лихорадочно я говорила себе изнутри. Практически все мои функции человека были за гранью моих повелений. Я вращалась на одном месте, ничего

не слыша и не видя. Осталось лишь одно, чувства. Я чувствовала жизнь, но в ином состоянии, ранее не известном мне. Как ни странно, впервые познавала умиротворение, идиллию, о которой так мечтает человечество. Что было дальше? – глаза не слушались меня, отчаянно борющееся веки сдались внезапности, уткнувшись в мир сонливости.

В городе часы каждого дома насчитывали половину четвертого, да и день оставался всё тем же первым для осени.

Страна Феерия полна чудес, порой не объяснимых его героями. В Зорионе всегда рано встаёт солнце и круглогодично возвращается луна, как только наступает пять вечера. Хотя, пожалуй, местные настолько привыкли ко всему этому, что их не удивит подобными чудесами. А гости, появившиеся здесь при странных обстоятельствах или родные, приехавшие с заморских стран, диву даются, в чём конечно не ошибаются. Я знаю, к вам обязательно поступит мысль о том, что произошло дальше с подругами и куда их унесли события. Свет, полон тайн. Так и ответы не приходят все сразу. В своё время вы узрите желаемое, если поймёте суть истинного терпения.

– Я принесла тебе чай с мёдом, Ив...

– Мам? – я соскочила вся в поту, как из разогретой печи. Забарахтавшись под теплым одеялом, вся моя натура изумлённо оглядывалась по сторонам, бросая потерянные взгляды в углы комнаты, – этого не может быть! Я ведь только что была в...

– Успокойся, дорогая. Выпей чаю, пожалуйста, – на краю постели сидела обеспокоенная Сара, держа в руках позолоченный поднос.

– Мам, что происходит? Скажи, что я сплю, а не иначе...

– Тише, тише. Тебе нельзя волноваться, Ив, – она поцеловала меня в лоб и облегчённо вздохнула на сверкающей улыбке, – слава Богу, хоть жар спал.

– Какой ещё жар, что со мной такое? – Иве нервно стреляла вопросами и с трудом приходила в чувство.

– Всё плохое позади, милая! Мы так перепугались за тебя с Варькой! – мама ласково провела рукой по моим разлохмаченным волосам. Только пульс не давал сбой, набирая скорость выше допустимой нормы.

– Мам... – двенадцатилетний подросток озадаченно всматривался в силуэт своей матери и сестры Варьки, вбежавшей только что в проём двери.

– Ив, милая, всё будет хорошо, ведь правда? – мамины глаза заглянули в мою душу, в которую я никого никогда не пускала. Лишь она единственная владела ключом, бережно и трепетно храня меня от всего мрачного, – ты дома, дома, дочка! Дома... – пустила она слезу сквозь дрожащий голос, так и не выдержав томлений старшей дочери.

Иве взяла ладонь Сары и, поцеловав, прижала её к своей румяной щеке, по которой прокатилась мимолётная слеза виноватого случая.

– Я люблю тебя, мам! – шептала она, и, переведя взор к Варьке, посчитала нужным знаком, повторить эти священные слова ещё раз, – и тебя тоже, сестрёнка, может, подойдёшь к нам ближе?

Варька участливо подбежала к постели, присела на корточки, бережно обнимая своих родных.

– Знаете, я вас обоих обожаю! – прошептала десятилетняя младшая.

– Ух ты! А ты, кажется, взрослеешь у нас? – Сара прислонилась лбом к Варьке и улыбнулась любимым дочерям.

– Ив, ты не допела чай. Я заварила специальный сбор трав, допей, тебе должно стать легче.

– Спасибо, мам, – я поднесла к губам кружку, над которой кружил пар, и веяло приятным ароматом. Отхлебнув глоток, остановилась на одной мысли, томящей меня изнутри, – мам, что произошло, расскажи мне, почему я не помню, как вообще оказалась дома?

– О, не хочу уваливать от ответа, но сейчас тебе лучше отдохнуть и попытаться успокоиться. А потом, если позволишь, я обязательно всё расскажу.

– Мам, ну, пожалуйста! Прошу... мамочка?

– Иве, даже не умоляй! Я расскажу, но только не...

– ...только не сейчас, – подловила я фразу, понимая, что Сара не сдастся, – ладно, только обещай, что расскажешь?

– Обещаю. Детка, тебе чтонибудь принести?

– Нет, спасибо. И так, доставила хлопот, наверно...

– Ну, что ты, мы же тебе не чужие, всё в порядке, – ответила мама.

– Сестрёнка, мы пойдём тогда? – расчувствовалась Варя.

– Спи, доченька, мы не будем мешать. Если что, зови нас.

– Хорошо. Тогда я посплю немного до ужина.

Сара и Варя скрылись за прикрытой белой дверью комнаты Иве. Она же, девчонка, запутанная и растерянная уставилась в одну точку натяжного потолка, похожего на имитированное звездное небо. Незаметно для себя самой, погрузилась в подкравшийся сон, медленно закрывая потрясённые глаза.

Глава вторая

Дневник – послание

ПРОЛОГ

Наверно, иногда не стоит копаться в том, что от нас скрывают или пытаются приберечь на потом. Но как быть, если тайны заполняют жизнь, не давая покоя?

Я не понимала, как оказалась дома. Как будто ничего и не было. Но голос незнакомки из леса продолжал будоражить мои вены. Теперь то, я уяснила, что всегда буду слушать своё сердце, куда бы, не занесла меня судьба. Ведь в глубине души, было очевидно, что мне не привиделось происшедшее. Я была в лесу, видела синее озеро, даже переплывала его на лодке с Эммой. Кстати, надо будет поговорить с ней об этом, надеюсь, хотя бы она что – то помнит.

А заброшенный дом, так и не подпустивший к себе: мне дико интересно! «И поверьте, боги, силы невидимые, я добьюсь своего и выясню всё, даже не сомневайтесь в моей решимости!» – шептал мой внутренний человек.

Тогда свет и ожил внутри меня, приоткрывая занавес в мир первых подвигов.

Сара спустилась на кухню, которая находилась на первом этаже усадьбы, чтобы приготовить, чтонибудь на ужин для своего семейства. Шаловливая третьеклассница Варя только что, прыгнув со ступенек лестницы, устремилась прямо в гостинный зал в нежно подобранных тонах. Здесь всё олицетворял минимализм, стержнем которого значился простор. По центру бирюзовый диван с креслами, напротив большой телевизор на тумбочке, вокруг, конечно же, цветы, главная фишка, а скорее увлечение самой старшей хозяйки дома. За мягким уголком скромно прижимаясь к стене, находился в состоянии временного созерцания старинный кабинетный рояль в цвете слоновой кости. Зал был похож на центрально – переходящую комнату, откуда можно было попасть на кухню или в столовую, которую чаще всего использовали для проведения торжеств или специальных ужинов с гостями.

Первый этаж уже захватили пикантные запахи, доносившиеся из кухонной комнаты. Варька устроилась в кресле, порывисто перебирая кнопки пульта.

В ящике появлялись разноцветные картинки с кино, передачами, новостями.

И наконец-то определившись с выбором фильма, девчонка полностью погрузилась в анимационную картину, представленную режиссёром.

– Варька, ты, что смотришь там? – окрикнула хозяйюшка, слегка испачкавшись в мучной пыли столешницы.

– Белоснежку... – не отрывая глаз, как на автомате кинула она матери.

– Может мне присоединиться к тебе, пока духовка запекает мою утку?

– Утку? Мам, мы кого – то ждём в гости? – поставив на паузу фрагмент мультфильма, Варька выгнулась, приподняв брови, когда за аркой вдруг блеснули мамины глаза.

– Почему, обязательно гостей? – молодая женщина включила свою внутреннюю актрису и с волчьей атакой поджидала реакции младшего ребёнка с маститым интеллектом.

– Ну, кажется, утка в нашей семье напрямую ассоциируется с грядущим праздником, – уже сомневаясь, продолжала дочь, изрядно выражая проблемски неутолимой жажды всё знать.

– Ну, ладно, ты вывела меня на чистую воду, дорогая! – Сара засмеялась, уваливаясь на диван возле Варьки с внушающим взором шпиона.

– Мам, а если серьёзно, кто увеличит наш круг?

Совсем кстати, словно по магическому расчёту зазвенел домашний телефон, это был коллега Сары, холостой учитель физкультуры Рамиро Торрес. Единственный мужчина среди

полка разносортной малины, за исключением директора школы Фёдора Николаевича, которому давно пора на пенсию.

Только приоткрыв рот, мама была вынуждена ответить на звонок, заставший врасплох двух собеседниц.

– О, я подойду, дочка! – Сара перевела дух и подняла трубку, – да? Я слушаю.

– Hola! Это Рамиро! – в трубке послышался завораживающий баритон коренного испанца.

– О, Hola! Hola! Рада тебя слышать! Надеюсь, мой испанский ни так плох? – нервно выдерживая разговор, мама проявила свои первые знания на каком – то там языке, ранее не слыханном мной. Она вся переливалась, будто вспоминала своё девичество, кокетничала, увлекала синьора Х, а я то и поняла, это звонил мужчина.

– И я рад! У тебя прекрасный акцент, уверен, скоро овладеешь новыми выражениями. Мне вот нечем хвастаться, пока не дошёл до идеала свой русский.

– Всё впереди, Рамиро!

– Наше свидание ещё в силе, ты не передумала, Сара?

– О, конечно нет! Приходи к нам на ужин с дочками.

– М, не успел со своей инициативой, хотел предложить одно уютное местечко, ну, ладно, в другой раз...

– Ну, так как? В семь подойдёшь? – Саорита задержала дыхание в ожидании его ответа.

– Договорились, я приеду к семи. Сара, может вина?

– Извини, может это отложить на более подходящий момент?!

Мужчина слегка засмеялся и при отсутствии вариантов, был обречён согласиться на непредвиденный ужин в семье русской женщины, на которую он наострил свои жгучие глаза, полные страсти.

– А. Если это был намёк, я его понял. Буду к семи без алкоголя.

– До встречи, Рами.

– До свидания, милая Сара!

В трубке уже побежали гудки, но мама, оказалась где – то там, между настоящим и предвкушающим будущим, которое вот – вот откроет все двери настежь и начнётся ураган головокружения. Варька подбежала к задумчиво улыбающейся матери, которая вцепилась пальцами в телефон, так и не собираясь выпустить его из руки.

– Мама, ты чего?

– Варя... ну, в общем, ты знаешь...

– Кого я знаю? Этот человек – икс ввёл тебя в транс какого – то потрясения!

– Ой, у меня же там утка! – она вроде бы спустилась на землю, устремляясь в бег к своей духовке. А я так и понять не могла, что это за перец, который так её околдовал. И тут она возвращается ко мне, закончив со своей готовкой.

– Варь, с нами сегодня будет ужинать Рамиро Торрес, – выдавила Сара на одном выдохе и уставилась на меня, ожидая моего дочернего одобрения.

– Ого. Он и вправду ничего так. Симпатичный. Увиливает за тобой то наш физкультурник?

– Варька! Тебе вроде десять, но гляжу на тебя, ты у меня в кого такая вышла наблюдательная?! Взрослеешь быстрее положенного.

– Мама, тебя это тревожит?

– Да нет. Просто я привыкла, что ты у меня самая маленькая.

– Маленькая и удаленькая! Ну, ладно там, хватит обо мне! Рамиро, значит...

– Варь, ты поможешь мне накрыть на стол? Хочу произвести на него самое невероятное впечатление. Раз ты у меня космически продвинута, думаю, ты меня понимаешь.

– О, да, Сара Давыдовна! Наверно вся коллегия преподавательского состава страшилок грызёт на тебя зубы.

– Может быть, мне не до них вовсе. И это мои дела! Ну, с сарказмом ты чуточку перегнула. Среди сотрудниц школы есть, довольно прелестные лица.

– Не думаю, мама. Хотя, вкусы кочуют разные...

– Варь, ты пока сервиз доставай, а я поднимусь на минутку к твоей сестре. Надеюсь, её самочувствие вернётся в норму.

– Ладно, мам! Я всё сделаю по высшему разряду.

– Спасибо, дочка.

Закончив последние штрихи в приготовлении фирменных блюд, скинув с себя красный фартук в белый горох, Сара живо проскочила через фойе к лестничному маршу, ведущему на этаж, наших спален.

Юная искательница приключений Ив покорно оказалась в мире снов, постепенно теряя бдительность реалистичного мира. И вот, когда девочка закрывала глаза, её встречала другая жизнь, непрерывно связанная со всеми жизненными состояниями. Лишь в комнате замирала тишь, лишь день вёл курс к вечеру, да домашние наводили заботы, пока её душа путешествовала в параллель.

Маленькими шагами я подошла к приоткрытой двери спальни, в которой давно никто уже не жил с тех пор, как умер дедушка Давид. Потянув на себя дверь, меня сбил с толку холодный сквозняк, а из комнаты повеяло краской. Зажав нос рукавом рубашки, я зачем то пробралась к тому самому окну, распростёртому настежь. Вскоре мои любопытные глаза изучали приусадебный участок под оконными створками. Была глубокая осень, а я стояла в лёгонькой сорочке без сил сдвинуться с места. Как только руки потянулись к шпингалетам, окна, словно сами по себе опровергли мои усердия.

– «Странно» – подумала я, закусив нервно губу и притоптывая пяткой произвольный ритм, откуда – то взявшийся в моей голове. Однако ни долго длилось моё музыкальное выступление, как вдруг, я услышала треск за стенами дома. «Прямо, мистика какая!» – в тревоге я высунулась в проём окна и зависла, когда что – то защемило в груди.

– Ив, милая моя девочка, я знал, что ты обязательно придёшь, да посетишь старика. Прости, я, кажется, напугал тебя малость? – с корзинкой в руках, накрытой полотенцем, стоял дедуля, подняв прищуренные глаза к старшей внучке, широко улыбаясь, сквозь морщины.

– Дедушка? О...

– Не бойся, это всего на всего сон, хотя очень похожий на жизнь, которую я давно покинул. Наверняка, ты желала бы знать, привидение ли я? – седой, седой, Давид Давыдович засмеялся хриплым голосом, похожим на Санта Клауса, да продолжил, – нет, Ив, пока меня сложно назвать прозрачным, выходит я ещё живой, только обитаю в ином мире. В мире, где многое похоже на то, что знаете все вы, люди, а этот мир лишь параллельный вашему. Знаешь, малышка, не каждому дано прийти сюда, даже в роли гостя, как ты. Пришло время открыть тайну, которой суждено овладеть избранным. Пока тебе трудно понять, о чём я, старый и седовласый болтаю, но вскоре всё прояснится.

Опираясь на посох, старик потянулся в корзину с очень серьёзным выражением лица. Густые брови слились, а на лбу образовалось ещё больше морщин, чем было прежде.

– Постой, ты и вправду копия моего дедушки, но он уже давно умер, мне было тогда всего семь! Как же это может быть, почему я могу видеть тебя, разве это возможно?

– Иве! Посмотри на меня, прошу тебя! – старик подошёл ближе к окнам, держа в руках сверток, формой похожий на книгу, слегка потрёпанную книгу.

– Не могу поверить своим глазам! Почему я стою в твоей комнате, она такая тёмная и пахнет краской...

– Ты спишь, ты действительно спишь. Дитя моё, всё это тебе снится, но есть одно «но». Я не призрачная картинка твоего сновидения, я ждал тебя целых пять лет, и вот, они настали. Время пришло и самое главное, ты, моя внучка, готова узнать истину своего бытия на Земле.

– О каком бытии ты ведёшь речь, старый выдумщик?! Хм, к чему же я уже готова, запутал ты меня, однако...

Дед опрокинул посох, приподнимая двумя руками книгу, в коричневом переплёте, указывая на неё внучке – вот, видишь книгу на моих ладонях, тебе нужно её найти и поскорей. Спешу, это очень важно!

– Зачем искать, не проще ли, если ты мне её дашь? – в недоумении засверкала девчонка, всматриваясь в книжный том деда.

– О, милая, из этого мира невозможно её унести, моя обязанность посвятить тебя в миссию. Я знаю, ты сможешь найти её. Ну, мне пора, помни, мой дух всегда будет рядом с вами, удачи!

– Но, дедушка! – Ив разинула рот, когда из виду был потерян силуэт старого родственника, который исчез так же непредсказуемо, как появился в саду. – Вот дела!

– Иветта! – стены сна Ив пытался пробить голос матери, которая уже сидела рядом со спящей красавицей, – Ив, просыпайся, скоро ужинать будем!

– О-о-о...

После протяжного зевка мои веки нехотя приподнимались, негодуя перелистывая картины сна с участием дедушки. Вряд ли его захватила маразматика, но судя по обстоятельствам, следовало действовать собранно. Теперь я задалась вопросом о моей миссии. «Только подумать, я и миссия. Может, дед пошутил и решил разыграть меня, ради забавы?! Ох, это было бы глупо, он человеком был интеллигентным и мудрым». Да, мою голову будоражили различные версии, накаливая мозг со стремительной скоростью.

– Дорогая, как ты себя чувствуешь? – улыбнулась мама, поглаживая мои волосы.

– Неплохо, а кстати, который час, я наверно уже сутки сплю?

– Седьмой, как видишь, всего лишь вечер. Проголодалась?

– Ещё бы. Как волк.

– Хорошо, что аппетит появился, значит идёшь на поправку.

– Да, видимо так, но мам, что случилось днём, ты так и не рассказала?

– Ив, я же обещала, значит, сдержу своё слово до подходящего момента. Может, сегодня вечером после ужина, как думаешь?

– Ок. Мам? – я устала на Сару, у которой подозрительно сверкали глаза, переливаясь и таинственно смотря в окно.

– Что, милая? Что – то ни так? – мама старалась поправить причёску, смущенно откидывая кудри за плечи.

– Мам, ты сегодня особенно красивая. В чём секрет? Влюбилась в кого?

Сара засмеялась, уводя взгляд от пытливых вопросов. И наконец, на выдохе прошептала...

– Так видно? Хотя, о чём я, меня так выдаёт волнение!

– Кто он, я могу узнать? Мамуль, ты ослепительна...

– Мне стоит быть сдержанней. Не хочу забегать вперёд. Знаешь, да, ты его знаешь...

– Знаю? Интересно?

– Ив, ты не будешь злиться на меня?

– Мам, говори прямо, вот же надо интриговать? К чему вокруг, да около!?

– Ох, мы сегодня ужинаем не одни...

– И? – Ив не давала сказать и слова, не терпеливо перебивая и так взбудораженную Сару.

– Его зовут Рамиро.

– Рамиро? Ну, я знаю только Торреса, физкультуру ведёт у нас...

– Он будет к семи у нас.

– Ничего себе! Вот даёшь, коренного испанца охмурила!

– Ив! И ты туда же! Какие у меня космические дочери!

– А чего такого я сказала!?

– Да вроде бы ничего зазорного, однако, всегда задаю себе вопрос, когда же вы успели так вырасти во всех отношениях?!

Я посмотрела в глаза своей родительницы, прищулив левый глаз и стиснув нижнюю губу... – это всегда так, мам: вчера бываешь младенцем, завтра уже в пятом классе, а засыпашь, так вообще всё иное. Вот, например, сейчас...

– Что ты имеешь в виду, говоря об ином? – не дала договорить Саорита, прервав меня на полу – мысли.

– Ну, так вот, мне приснился странный сон, а если быть точнее, я не спала, ну, как – бы спала, но всё же не спала и видела...

– Эй! Детка, кажется, ты в бреду.

– Так и знала, не стоит обсуждать это. Хочешь сказать, я схожу на безумную, которая несёт всякую ересь!? – я вспыхнула от недопонимания, рассерженно спрятавшись под одеялом.

– Ив, я не считаю тебя безумной, просто мне кажется, сегодня и так выдался довольно веселенький день. И тебе надо бы расслабиться и перестать волноваться. Скажи, что не сердишься на меня?

– Ладно, проехали! Когданибудь, придётся вернуться к этой теме. Может, лучше отвлечёмся ужином?

– Милая, тогда я пойду, помогу Варьке, спускайся к нам, хорошо...

– Конечно, только дай мне несколько минут.

Сара грациозно поднялась с кровати, и важно махнув головой, растворилась за дверями моей просторной спальни.

В столовой уже был накрыт стол на четыре персоны с четко выполненной сервировкой. Наверно, этим качеством Варька пошла в маму, которая терпеть не могла излишеств и полного отсутствия вкуса. С чем нельзя и поспорить, когда видишь белоснежную скатерть в кружевах, а на ней сервиз, как у королей на званом вечере. Белые тарелки с позолоченными каёмками, золотые столовые приборы, стаканы из хрусталя. Обычно, всё намного проще, когда нас только трое. Но коль мы ожидаем гостя, стараемся произвести фурор и не ударить лицом в грязь. И, конечно же, что за посуда без угощения, здесь уж Сара постаралась, как никогда...

– Блестяще! Варька, ты не перестаешь удивлять меня!

– О, мам!?! Не заметила, как ты зашла. Тогда посмотри, чего не хватает на нашем застолье? – девчонка замаячила по кругу, изредка поглядывая на мать.

– Даже не ожидала, правда, ты всё сделала так утончённо. Я рада. И не к чему придраться! Что ж, пора дополнить эту красоту чем –нибудь съестным. Пойду на кухню, надо принести закуски с напитками, корзинку с хлебом.

Ведь скоро и горячее подавать к столу.

– Мамоchка! Я всё устрою, а тебе советую пойти прихорошиться, часы тикают, а ты ещё не одета.

– Ты уверена?

– Да иди уже!

– Вы чего такие суетливые? – пока мы спорили, между нами просочился силуэт Ив, вопрошающе разглядывая каждый фрагмент и останавливаясь на нас.

– Ив? Ты уже принарядилась, – Варька оценимо подчеркнула моё ответственное отношение в представленной задаче семейного вечера, который вот – вот разбавит мужская пламенность маминого знакомого.

– Как видите, это я, а у вас тут что происходит? Хотела напомнить, что уже без пятнадцати семь... – я перевела глаза на Сару, которая остекленела от ужаса и, не раздумывая, ринулась быстрее примерять своё специально подготовленное платье коктейльного мотива.

Разводя руками и переглядываясь с Варькой, мы, кажется, поняли, без нашей помощи не обойтись.

– Ив, я за закусками...

– Похоже, мне достались напитки?

– Надеюсь, ты не против, сбегать на веранду за брусничным компотом? – распорядилась с чего – то вдруг Варька.

– Я уже иду за ним, хотя можно было бы обойтись и клюквенным морсом из холодильника, не находишь?

– Я бы с тобой согласилась, но боюсь, Сара настоит на своём. Сегодня ведь особенный гость, прекрасный испанец. Напитки должны быть в ассортименте, а от еды стол лопаться, – пробурчала Варька, укладывая в корзинку нарезанный хлеб и булочки разных сортов, – и скажи, что я не права!

– Да, ладно тебе, Варька! Вот влюбишься когда –нибудь, с тобой и не то будет. Впадёшь в горячку порывов и вспомнишь нашу влюблённую Сару, – вмешалась тут я, ощущая себя немного взрослее, задумавшись как, кстати, что и в моём сердце, Бог знает, что творится. Думаю всё о Кристофере и ничего не могу с собой поделать.

Варька взяла поднос, заставленный порционными тарелочками со всякой вкуснятиной, и молча направилась в столовую. Ну, раз мы друг друга поняли, моё дело малое, принести компот с другого конца усадьбы.

В скором времени я хозяйничала на кухне, переливая соки из трёхлитровых бутылок в красивые графины и поочередно относя их к столу. Без пяти семь всё было готово и не хватало для полной гармонии лишь очаровательной Сары Давыдовны. Мы с Варькой стояли у лестничного марша, обе одетые в красивые костюмы и как, сговорившись, выдерживали молчаливую паузу в ожидании чего – то чудесного. Наверно, так бы и продолжалась строевая пантомима, как за спинами пошёл ритм стучащих каблучков. Синхронно разворачиваясь, мы с сестрой впали в экспрессию, глядя на преобразовавшуюся мать. И тут же, по повелению волшебства по всему дому раздался звонок долгожданного гостя, который, по всей видимости, стоял у порога, появившись на пару минут ранее. Ко всему прочему он оказался пунктуальным и крайне точным. Что ж, посмотрим, достаточно ли он хорош для нашей матери...

– Девочки! – чуть не подвернув ногу от неожиданности, мы буквально подхватили нашу старшую красотку, которая прямо таки и тряслась от волнения.

– Мам, ты осторожней, – испуганно прошептала Варька, – лучше не тянуть со временем, открой ему дверь, ни нам же его встречать, будет как – то странно выглядеть.

– Да, мам, помни, он всего лишь учитель физкультуры, – участливо подхватила я наставническую речь Вари, поддакивая на каждом слове, – так что не теряйся и держи верх.

– Вы правы, мои милые. Как я выгляжу? – не отступала мама, всё ещё беспокоясь за свой внешний вид, и так бесподобный.

– Сара Давыдовна, – протянули сестры в один голос, утверждающе подталкивая мать к двери, – Вам пора встречать любимого поклонника...

Озадаченная женщина легко выдохнула и, выпрямив плечи на ходу, потянулась к дверному замку. Дочери – подростки наблюдательно следили со стороны, что же произойдёт далее.

Наконец-то двери распахнулись, и через порог переступил высокий мужчина с обворожительной, не сходящей с лица улыбкой. В его руках ели умещался огромный букет из алых роз, гармонирующих с насыщенными зелеными листьями.

– Добрый вечер, – протягивая цветы нашей матери, он как – то интересно и весьма вежливо кланялся всем нам. А мы в ответ, тоже с поклонами. Вот же даёт, физкультурник, строил минуты две из себя представителя голубых кровей.

– Добро пожаловать, Рамиро! Мои дочки, – переведя на нас внимание, она продолжила, – хотя ты с ними знаком.

– Да, конечно. Не могу, ни заметить, дамы, вы абсолютно все ослепительны.

– Спасибо... – всем девичьим составом прошептали хозяева усадьбы.

– Рамиро, добро пожаловать в наш скромный дом! – сразу с порога и с нотками дрожи в голосе зашептала Сара. И выдержав секунду, словно следуя какому – то сценарию, она продолжила, – девочки мои, проводите нашего гостя к столу, я собираюсь подавать горячее.

Мамины глаза блестели как у восемнадцатилетней девушки, теряющей рассудок от любви. А на мне, как впрочем, и всегда отразилась участь старшей дочери, когда мы телепатически заговорили с матерью.

– Да, конечно! Рамиро, позвольте нам с сестрой проводить Вас в столовый зал, – вытянула Ив по принуждённому взгляду Сары.

– О, буду весьма признателен. Аппетитные запахи, царящие в вашем доме, уже успели заинтриговать мой желудок, – ответил испанец, подмигивая женщине, удалившейся в сторону кухни.

Он уже прошёл в наш «тронный» зал, как замер от восхищения всего, что увидел вокруг себя. И начал чего – то там приговаривать на своём испанском языке. А потом, усевшись на стул, попытался перевести всё сказанное, конечно же, с акцентом. Не решительно я и Варька уселись на свободные места за столом, как тут к односторонней беседе, наконец – то подключилась Сара, держащая в руках поднос с уткой, украшенной зеленью.

– А вот и я...

– Сара, помочь тебе? – приподнялся иностранец.

– О, не стоит. Я могу лишь угостить своими творениями, но, а всё остальное я доверю лишь себе, – на улыбке прошептала мать, ставя ароматное блюдо на середину застолья. Она мастерски разрежала запеченную птицу специальными приборами, кладя каждому на тарелку по кусочку, приправленному пикантным белым соусом и кусочками цуккини. Не смотря на мой давненько опустевший желудок, как – то было совсем ни до еды. Всё думала, гадала, где же найти ту самую загадочную книгу деда Давида. Хотя между собой боролись различные убеждения. Мне хотелось верить, что всё происшедшее лишь иллюзии и сны. Но делая паузу, жутко распирала интрига о синем озере, заброшенном доме, голосе незнакомки и, в конце концов, о встрече с покойным дедом.

Спустя минут десять с запасом весь пир горой оказался в полном разгаре. Создавалось впечатление, что мы готовились к приезду целой делегации, однако нас присутствовало всего лишь на всего четверо. Первая часть ужина была опробована и оценена по достоинству экзотичным гостем, но бросив бегающий взор на Сару, было ясно, что она вот – вот побежит за сладостями. Варька и виду не подавала, что её что – то может беспокоить. Она буквально уплетала всего понемногу, не отрывая внимания от своей тарелки. Мама всё ухаживала за Торресом, пристально следя, чтобы не дай Бог его блюдец пустовало без еды, над которой она суетилась половину дня. А он, то есть испанец, отвечающий за физическое развитие учеников нашей гимназии, между делом не переставал остроумничать, рассказывая какие – то бестолковые анекдоты с некоторыми неточностями. Но когда он начинал заливаться смехом от собственного юмора, мы в знак уважительной поддержки тоже подламливали волну непонятого веселья. Хотя, я снова и снова глядела на нашу Сару, которая, кажется, была очень счастлива от его компании. И делая скидку на юмор без смысла, я всё же радовалась внутри себя за нашу родительницу. Что ж, раз она нашла того, кто ей вроде бы нужен, я немного успокоюсь. А если честно, что – то вызывало лично у меня недоверие к этому господину, родом из Барселоны.

Последний кусок совершенно не лез в горло и, запивая соком свой ужин, кажется, я была достаточно сыта, чтобы отправиться в поиск таинственной книги, притягивающей моё любопытство невидимым магнитом.

– Мам, всё очень вкусно, вы меня извините, но я пойду к себе, если никто не имеет возражения? – Ив приподнялась, вытирая руки тряпичной салфеткой в ожидании ответа главной героини вечера.

– О, дорогая! Может, выпьешь с нами чаю, ты же толком ничего и не съела? – настоятельно затягивала мать.

– Нет, спасибо, я уверена, что уже не голодна, – и переведя свои глаза уважения на иностранца, продолжила, – Рамиро, была рада видеть Вас за ужином, приятного вечера!

– Спасибо, приём у вас восхитительный! – отвечал он мне вслед, когда меня уже унесло к лестнице.

Варька растерянно уставилась в мой растворившийся силуэт, чувствуя себя третьей лишней среди голубков. И видимо, подумывала оставить их наедине, устремляясь за периметр столовой комнаты.

Оторвавшись от нудного вечера, я уже находилась в фойе второго этажа, раздумывая, откуда начать раскопки и как мне найти ту самую книгу. Стоило мне задуматься, как всё в одно мгновение разрушило вмешательство Варьки, пробежавшей мимо.

– Ты чего стоишь здесь, как замороженная? – не давая надежды на тишину и уединение, вмешалась сестра.

– Да, так ничего. Думаю, чем заняться бы. Может, пойду Эмке позвоню. А ты чего прискочила, не выдержала посиделок? – буркала Ив, негодуя, уставившись на девчонку лет десяти.

– Ты какая – то странная сегодня, Ив... у тебя точно всё в порядке?

– Варь, ни доставай меня сейчас. Хорошо?

– Ладно, ладно, остынь ты! Я ведь всего лишь спросила. Ну, если у тебя всё налажено, я к себе, займусь чем –нибудь...

– Давай уже! Только не донимай, по крайней мере, в сей час.

– Да как скажешь. Всё, как и сказала, я к себе, Ив.

«Хм. Может, сейчас и настало время заняться моими миссионерскими делами» – подумала я, давая себе команду к действиям, совершенно сама того не подозревая, что за миссия мне уготована судьбой.

Мои ноги вели меня куда – то вдоль коридоров, в сторону комнаты с выходом на мансарду, мимо спален, ванной комнаты, маминого кабинета с небольшой домашней библиотекой. И вот, моё видение обретало живой облик, как только пред глазами предстала приоткрытая дверь неиспользуемой комнаты с пустыми стенами и тёмным освещением. Комната непременно нуждалась в ремонте, облагораживании и, конечно же, здесь до ужаса не хватало света, без которого веяло холодом и немного пугало. Я вспомнила себя, когда мне было не более шести, и был жив мамин отец. Как он играл с нами и читал перед сном, но чаще всего мы слышали его рассказы о захватывающих историях, походах и охоте на дичь. Только теперь я задалась вопросом, почему раньше я ничего не слышала о книге, о существовании которой мне довелось узнать совершенно недавно. И вот предо мною покои ушедшего в иной мир дедушки, а где – то в дальнем углу замаскированный сундук, от которого ещё бы ключ найти, да как –нибудь без лишнего шороха и расспросов матери о том, что ей известно. А возле лестницы на мансардный отсек покрытое пылью кресло – качалка, вот, в общем, и всё, что бросается в глаза с первого осмотра помещения. На дворе часов восемь, а на меня вдруг нашла скоростная идея, навести здесь порядок, во всяком случае, всего сразу не сделать, однако, приступить к постепенности было бы не плохо. В голове зародилась мысль «вдруг, наткнусь на что – то полезное в моём случае». Исходя из того, что я не ухищрялась тем, с чего начать, дабы скорее взять в

руки книгу из видения, в тот же час ринулась в уборную за средствами для уборки. Но слегка опомнившись, мне следовало сначала переодеться в более подходящую одежду.

Ив выскочила из кладовой с всякими уборочными инструментами, живо отправляясь в свою спальню. Теперь, после встречи со старым, седым стариком она буквально одержима поисками книжного сокровища. Да, событий за последние сутки было более чем предостаточно. Сначала странное свечение из глубин леса, необъяснимый обрыв, как только подруги сделали шаг к заброшенному дому и пропасть в памяти, после чего, собственно говоря, Ив очутилась в своей постели, а всё прочее, включая Эмку, будто растворилось в пространстве, загоняя в лабиринт из одних тупиков и множества вопросов.

– Иветта, дочка, можно к тебе? – я вздрогнула от неожиданности, когда за спиной стояла Сара, пряча что – то в своих руках.

– О, мам, ты так напугала меня! Проходи, конечно...

– Чем занимаешься, не отвлекаю?

– Да, вот решила перебрать своё старье и рассортировать немного что нужно, а что пора выкинуть. А как же твой гость, ушёл уже?

– А, Рамиро? Мы выпили с ним по кружечке ароматного чая, я угостила его своей стряпнёй, а потом, взглянув на часы, вспомнила, что обещала своей дочери кое – что рассказать.

– Неужели? О чём же именно? Честно говоря, мама, у меня в последнее время миллиард вопросов, и не на один из них ничего определённого!

– Милая, сегодня особенный день, – она выдержала паузу, направив на меня свой психологический взгляд, – и это не только потому, что он весьма насыщен таинственными событиями. Знаешь, я ожидала этого момента очень давно, чтобы открыть тебе тайну наших предков. С тобой сегодня произошло что – то странное и мне только остаётся догадываться, включая своё воображение, что же закрыто от моих глаз. Я вижу, как ты растерянна, ища ответы на многое. Моя смелость спешит сделать некоторые выводы и, кажется, ты стремишься найти существенное, но не имеешь понятия, откуда начать.

Я ошарашенно уставилась на Сару, которая буквально сканировала мои мысли. И связывая слова в предложения, приступила к дискуссии.

– Ты окончательно меня запутала, мам! Сначала мне хотелось лишь знать, что произошло со мной днём, почему я не помню, как появилась дома, я ведь была совершенно в другом месте...

– Иве, возможно, кое – что поможет тебе...

– Довольно интригующе, мама. Хотелось бы сразу к сути дела.

– Что ж, устраивайся удобнее, – продолжила Сара, наконец – то положив перед собой какую – то картонную коробочку, которая долго находилась не в поле моего зрения – я знаю совсем не много, но постараюсь быть достоверной с фактами, которые есть у нас с тобой.

В обычном случае я ответила бы без замедления, но тут затаила дыхание, рассудительно переводя глаза от коробки к матери, пока не решилась вымолвить о содержании своего вердикта.

– Что же ты тянешь с ответом, что произошло со мной после школы?

– Ну, хорошо, раз ты настаиваешь, дочка...

– О, нет, мам, что – то ужасное?! Ты так встревожена...

– К счастью всё позади, опасность миновала, но всё же факт остаётся фактом, который я назвала бы слишком странным.

– Почему между школой и моим пробуждением в собственной постели целая пропасть!? Вот что странно...

Мать испуганно продолжала вглядываться в глаза дочери, и спустя минуту молчания её дрожащие губы уже заполняли комнату Ив нотами истории сегодняшнего дня, переполненного приключениями.

– Я закончила собрание со своим классом и уже собралась уходить, но тут раздался звонок моего мобильного. Когда я взяла трубку, из неё судорожно голосила Эмма, она просила срочно приехать к семнадцатой миле. Я только прочувствовала неладное, но было не до вопросов. Я схватила ключи с телефоном и полетела как сумасшедшая через все этажи на воздух. Вскоре я была на месте. Твоя подруга прижимала тебя к себе, растерянно оглядываясь по сторонам. На мой вопрос, что случилось, она так и не могла дать точного ответа, и лишь бормотала: «это всё свет из леса, он ослепил нас, и мы упали на землю, через несколько секунд вспышки прекратились, а Ив лежала на земле без сознания...»

– Получается, я упала в обморок...

– Это не всё. Душа подсказывала мне, что с тобой всё хорошо, и ты скоро очнёшься. Главное, что твоё сердце билось. Ты была похожа на спящую красавицу, которую нельзя было разбудить так просто. Эмма решила, что это обморок и собиралась вызвать врача, я запретила, ведь явных симптомов для паники не было, по крайней мере, на тот момент. Мы переложили тебя в машину и поехали домой. Наконец мы подъехали к усадьбе. И меня смутило следующее, у наших ворот стояла очень пожилая старушка, на её груди сверкал кулон, и она протягивала руку. Захлопнув дверь с водительской стороны, я обернулась, чтобы поздороваться с ней, но её след простыл...

Эмма окрикнула меня в ту минуту, да я и не стала придавать значения незваной гостье – незнакомке. Самым сложным, оказалось, поднять тебя в твою спальню, но откуда – то появились силы, я даже почувствовала себя супер – женщиной, смешно, не правда ли?

– Да уж, одного не могу понять, что так сломило меня на спячку, будто у Эм иммунитет...

– Ладно, слушай дальше, дорогая!

– Прости, что перебиваю, только скажи, Эмма была с тобой, уснула только я?

– Я говорю о том, что было очевидным для меня, да и, по словам Эммы, она не смыкала глаз, только лишь перепугалась.

– Так вон оно что. В общем, я спала всё это время, ну надо же! И это всё? Сара иронично засмеялась, совсем не удивляясь удивлённой дочери.

– Если бы, детка. Мне было вовсе не до веселья, когда спустя несколько минут ты буквально вся горела.

– У меня появился жар?

– Тогда то, я не стала медлить и вызвала врача, к счастью господин Эндрю Вуд быстро прибыл. После осмотра он предварительно утверждал, что у тебя грипп, но скорее для меня такой вывод оказался крайне эксцентричным. Кроме высокой температуры и глубочайшего сна, пожаловаться было не на что.

– Ты права, мама, это не просто странно; а как же лекарства, что прописал доктор?

– Он взял некоторые анализы, для точного определения болезни. И кажется, поставил жирную галочку в деле твоего заболевания. Ещё больше его заинтересовало моё сообщение, когда ты проснулась и оказалась совершенно здоровой вечером этого же дня. Одним словом это чудо.

– Похоже, мам, всё возвращается на свои места. Одним вопросом меньше.

Как Эмма, не звонила?

– Я действительно отправила её домой, тем более за неё беспокоились родные. Пока ты спала, звонила её бабушка, говорила всё нормально.

– Хорошо бы. Наверно мне не стоит сегодня тревожить подругу, ей тоже выпало.

– Вам обоим надо прийти в себя. Этот день надолго запомнится нам всем.

– Несомненно, мам. Ведь есть ещё что – то важное, что я должна услышать?

– Какая проницательность, милая моя девочка. Ты точно не утомилась историями?

– Что ты, мам. От меня ты вряд ли легко отделаешься, – девчонка засмеялась, прикоснувшись к маминым рукам, пробуждая улыбку на лице Сары, – и прежде чем ты начнёшь можно ещё один вопрос?

– Говори, дочка...

– Почему ты не зовёшь Варьку, неужели это касается лишь меня?

– О, касается это всей нашей семьи. А если точнее, и тех, кто давно ушли в иной мир, и тех, кто будет после нас.

– Ты хочешь сказать, эта тайна кочует из поколения в поколение, так что ли?

– Выходит что так. Ловишь на ходу. Это именно так, потому что наша родословная очень не простая. Ты родилась в особенной семье, но об этом немного позже. А что на счёт нашей малышки Вари, то до неё дойдёт свой черёд. Помни, всё происходит в своё время, а случайностей не бывает. Твой час настал, Иве. Ну, что, не буду тянуть. Начинаю рассказывать...

Навострив уши и скрестив ноги, как йог, Ив полностью отдалась встречному ветру новостей, полных таинственности и огранённой интриги.

Сара распечатала обёрток и протянула его содержимое в руки дочери. Эта была довольна потрёпанная книжонка карманного формата, но довольно плотная для обычной записной тетради.

Я нерешительно зажала в руках что – то похожее на книгу, о которой однажды говорил старик из сна. Правда размеры были весьма различными, но всё остальное не вызывало отличий. Мне следовало соскочить с кровати и прыгать от счастья, ведь вроде бы как мне не пришлось её искать, она сама пришла в мои руки. Но я сидела, ели дыша, обомлев от неожиданности. Упорно глядя на Сару, и вслушиваясь в каждое слово, Иве пыталась понять смысл и как то всё связать со своей миссией, о которой так пророчески шептал дедуля.

– Когда я была совсем маленькой, – начала мама историю, – мой отец каждый вечер читал мне перед сном. Но читал он не обычные книги, которые можно раздобыть в общественных библиотеках или же купить в магазинах. Он читал для меня истории, переписанные нашими предками. И каждую из них он помнил наизусть. Однажды, когда мне исполнилось семь лет, и я впервые пошла в школу, тогда ваш дедушка оставил мне одно послание, которое я обязывалась сохранить до сего дня. То, что сейчас в твоих руках и есть весточка от далекого доброго прошлого.

– Это поразительно! Ты хранила её с самого детства? – вмешалась Ив, перебивая Сару, – что ж это же целых двадцать пять лет! И тебе не хотелось заглянуть внутрь свёртка?!

– Да, его просьба показалась мне очень странной. И особенно, будучи ребёнком, я жутко мечтала распечатать конверт, не сдерживая своего обещания отцу. Но что – то помогло мне пересилить подобное искушение и выработать терпение, а затем и ответственность к поставленной задаче. Надеюсь, мой папа не разочарован мной. Он говорил, что это очень важно, выдержать всё именно по тому рецепту, который он задал. То есть, как он говорил, если я выполню всё правильно, временной цикл будет сохранен. А вот если нарушу дело, то привлеку невероятные последствия глобальных масштабов. Честно сказать, я ни понимала его заумных фраз, но повзрослев, вроде бы вся картинка стала здорово проясняться. Сегодня ровно двадцать пять лет с того времени, как мы беседовали с дедушкой Давидом о запечатанном сокровище, ценою в жизнь. И сегодня всё встало на свои места, именно тогда, когда ты вернулась домой с места, где происходят чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.